

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗЕМСКОЙ ШКОЛЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

1860-е гг. в Российской империи прошли под знаком реформ. Составной частью структурных реформ Александра II являлась и реформа образования. Перед правительством стояла важная и одновременно сложная задача: открыть большое количество начальных школ, обеспечить их всем необходимым, подготовить учителей. Поскольку большинство населения в данный период проживало в сельской местности, то основная масса школ (тогда они носили название начальных народных училищ) предназначалась для крестьян. Огромную роль в создании системы начального образования в Европейской России сыграли земства. Неслучайно начальные народные училища впоследствии стали называть земскими школами. Однако в северо-западных губерниях земства не были созданы до начала XX в. Сложившаяся здесь сложная социально-политическая обстановка заставляла Министерство народного просвещения еще в процессе подготовки так называемой школьной реформы искать отличные от Европейской России принципы создания системы начального народного образования.

Начиная с 1859 г. от крестьян северо-западных губерний стали поступать прошения об обучении детей польской грамоте [12, оп. 62, д. 1482, л. 7–8]. Местные власти усмотрели за этой инициативой стремление помещиков вовлечь крестьян в сферу польской культуры и в феврале 1860 г., в секретном обращении к министру народного просвещения Е.П. Ковалевскому, предложили правительству перехватить инициативу в открытии начальных школ для крестьян [12, оп. 62, д. 1482, л. 18–19].

Огромную роль в формировании принципов деятельности системы начального народного образования в Северо-Западном крае сыграл А.П. Ширинский-Шихматов – попечитель Виленско-

го учебного округа с июня 1861 г. В состав Виленского учебного округа, кроме Ковенской губернии, входили все пять белорусских губерний Российской империи (Могилевская и Витебская присоединились в октябре 1864 г. – Е.О.). Уже 2 сентября 1861 г. в представлении к министру народного просвещения Ширинский-Шихматов предложил открыть в округе как можно больше школ от правительства с русским языком обучения и назначить в них русских учителей. Эти школы должны были работать под контролем учебного ведомства и вытеснить запрещенное обучение крестьян польской грамоте [12, оп. 62, д. 1524; 366, д. 1]. Попечитель хотел создать систему правительственных начальных училищ в белорусских губерниях как можно скорее, но «Проект устава общеобразовательных учебных заведений», который планировалось ввести в действие в Российской империи, в начале 1862 г. должен был еще только начать обсуждаться. Ширинский-Шихматов получил аудиенцию у императора и лично доложил ему о состоянии дел в Виленском учебном округе. 18 января 1862 г. Александр II повелел немедленно приступить к организации народных училищ в северо-западных губерниях [13, т. 3, с. 809]. Эта дата одновременно разделила процесс подготовки правил для учебных заведений всей империи и для Виленского учебного округа. Признав особое положение округа, центральная власть сосредоточила внимание на предполагаемых различиях правил с «Проектом устава». Такая позиция отличалась от практики, осуществлявшейся в первой половине XIX в., когда главной целью Министерства народного просвещения в северо-западных губерниях признавалось развитие учебных заведений на общих основаниях с Российской империей.

В апреле 1862 г., в официальной переписке с Министерством народного просвещения, А.П. Ширинский-Шихматов разъяснил свое понимание принципа установления правительственного контроля над школой. В отличие от § 42 «Проекта устава», допускавшего самостоятельное открытие начальных училищ обществами и частными лицами, в Виленском учебном округе он требовал обязательного разрешения на это попечителя округа. В § 48 предусматривалось, что заведовать каждым училищем будет особый попечитель. Ширинский-Шихматов настаивал, что-

бы полномочия последнего распространялись только на хозяйственную область. §§ 47, 49 определяли должность попечителя как выборную, причем свою кандидатуру могло предложить любое лицо, но преимущество рекомендовалось отдавать помещикам. Ширинский-Шихматов утверждал, что попечитель должен не выбираться, а назначаться, и им мог быть только волостной старшина. Если § 60 разрешал попечителям училищ контролировать ход учебно-воспитательного процесса, то Ширинский-Шихматов считал необходимым предоставить право подобного контроля только учебному ведомству. Для этого предполагалось учредить должности четырех инспекторов училищ [12, оп. 62, д. 1482, л. 103 об. – 107]. Ширинский-Шихматов предложил включить церковное пение в разряд обязательных учебных предметов. § 58 «Проекта устава» предлагал считаться в этом вопросе с желанием общества. Попечитель высказался также за необходимость преподавания Закона Божьего отдельно для католиков [12, оп. 62, д. 1482, л. 116 об. – 124]. Данное замечание было очень важным, поскольку в 1862 г. в Виленской, Гродненской и Минской губерниях насчитывалось 385 католических приходов с 1 060 934 прихожанами. Количество православного населения ненамного превышало католическое – 1 364 870 человек [12, оп. 62, д. 1482, л. 128].

9 июня 1862 г. А.П. Ширинский-Шихматов передал в Министерство народного просвещения свой готовый вариант правил для начальных училищ Виленского учебного округа. В него вошли все сделанные ранее предложения, а также требование передать все начальные школы в ведение администрации округа, за исключением училищ, открытых православным духовенством. Ширинский-Шихматов также определил механизм управления начальным образованием: сохранялось деление округа на дирекции. Эти замечания не противоречили соответствующим пунктам «Проекта устава общеобразовательных учебных заведений» [12, оп. 62, д. 1482, л. 203]. Альтернативный проект правил для народных училищ Северо-Западного края был подготовлен министрами народного просвещения, внутренних дел, государственных имуществ и обер-прокурором Синода. В Западном комитете он обсуждался в течение февраля – марта 1863 г. и был принят на шестом

заседании по делам народных училищ – 13 марта. С.Г. Строганов писал Александру II, что в ходе обсуждений «единогласно проект признан неудовлетворяющим современным потребностям края и до основания изменен» [цит. по: 2, с. 398]. При внесении исправлений члены Западного комитета ориентировались на проект Ширинского-Шихматова. Так, например, «министерский» проект изначально предполагал возложить управление народными училищами на уездные советы. Ширинский-Шихматов же считал, что советы не удастся сформировать из-за недостатка в округе благонадежных педагогов православного исповедания, да и контролировать советы попечителю будет трудно. Этих недостатков, по его мнению, будут лишены дирекции народных училищ – чисто административные органы, позволяющие централизовать руководство начальными учебными заведениями. Ширинский-Шихматов настаивал также, вопреки содержанию «министерского» проекта, на развитии в крае преимущественно системы правительственных, а не общественных училищ. Он ставил деятельность обществ и частных лиц в области образования в зависимости от их религиозной принадлежности, стремясь устранить влияние католиков [1, с. 55–57].

После всех доработок 23 марта 1863 г. император утвердил «Временные правила для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской». Согласно им, руководство школами сосредотачивалось в дирекциях, каждой из которых управлял училищный совет. Все члены училищного совета: директор, инспектора, по одному представителю от Министерства внутренних дел, Министерства государственных имуществ и епархиального ведомства православного исповедания – назначались. На открытие школы требовалось разрешение училищного совета. Инспектора в течение года должны были лично осматривать училища. Так сфера народного образования оказалась подконтрольна администрации и правительству. Училища могли посещать все дети без различия исповеданий. Католикам Закон Божий преподавался отдельно и на «местном наречии». Там, где большинство учащихся исповедовали православие, приходской священник наблюдал за религиозным и нравственным направлением училища [10, т. 38, № 39411]. Данные

правила определялись как временные, но действовали до конца XIX в. Немаловажную роль в этом сыграло восстание 1863 г. В ходе его подавления стало еще более очевидным, что, за исключением православного духовенства, местное образованное общество находилось в сфере польского культурного влияния. В силу этого правительство стремилось не допустить участия общественных представителей в деле воспитания подрастающего поколения, опасаясь проникновения проявившихся в ходе восстания 1863 г. сепаратистских настроений в широкие массы населения.

Доверие правительства к общественным представителям в центральных губерниях Европейской России было большим. Вступившее здесь 14 июля 1864 г. в силу «Положение о начальных народных училищах» разрешало обществам, учреждающим училища, для заведования ими выбирать попечителя [10, т. 39, № 41068, с. 615]. Народные училища находились под управлением уездных училищных советов, в состав которых, кроме назначаемых членов, входили выборные от земств и городов. «Положение» 1864 г. предусматривало не такой жесткий контроль за преподаванием, как «Временные правила» 1863 г. с их институтом инспекторов [10, т. 39, № 41068, с. 616].

Таким образом, в Виленском учебном округе правительство сделало ставку на административный ресурс, отстранив общество от влияния на училища. С этой точки зрения они стали называться правительственными, то есть подчиняющимися действию «Временных правил», строгому административному контролю со стороны Министерства народного просвещения. Училища назывались также русскими – по языку обучения. Жесткий запрет на употребление польского языка выступил противовесом прежней, «колеблющейся», языковой политике, когда гонения на польский язык в образовательных учреждениях сменялись терпимым к нему отношением.

Развитие правительственных народных училищ с русским языком обучения в Северо-Западном крае при отсутствии земств порождало ряд сложных проблем, связанных с финансированием постройки и последующего содержания учебных заведений. В Европейской России решение материально-хозяйственных вопросов постепенно принимали на себя земства. Напротив, ад-

министрация Виленского учебного округа рассчитывала на государственную поддержку. Местные крестьяне были очень бедны, а полонизированная элита не собиралась жертвовать деньги на содержание русскоязычных школ. Именно благодаря выделению значительных средств для округа из Государственного казначейства в 1860-е гг. удалось создать систему начальных школ в сельской местности. 31,5% государственных расходов на начальное образование приходилось на пять белорусских губерний [3]. Тем не менее сельские училища не смогли бы существовать без средств, выделявшихся крестьянами.

В конце 1860-х гг. назрела необходимость усовершенствовать подход к финансированию начальной школы в неземских губерниях: ввести единообразие в обеспечение средствами сельских училищ всех типов, уточнить денежный минимум содержания для одного училища, определить соотношение затрат со стороны государства и различных сословий местного общества. Училищные советы Виленского учебного округа еще в 1867 г. высказались за отмену всех существовавших тогда видов сбора с крестьян на школу и введение единого – подесятинного или подушного [10, оп. 202, д. 1003, л. 76 об. – 77]. Специально созданная в 1869 г. при Министерстве народного просвещения Комиссия разработала к 1873 г. проект устройства сельских училищ, в котором нашли отражение особенности развития народного образования в губерниях без земств [6, оп. 1, д. 2034, л. 70–108]. Члены Комиссии предложили установить единый подушный сбор с крестьян, причем его размер не должен был превышать величины взимавшегося сбора с бывших государственных крестьян. Недостаток средств предполагалось восполнить частично за счет губернских поземельных сборов, отчасти дополнительными ассигнованиями из Государственного казначейства. Министр финансов М.Х. Рейтерн выступил против проекта Комиссии и настаивал на учреждении мирского волостного сбора, который должен был покрывать не менее половины планируемых расходов на школы. Остальную сумму он предложил возмещать за счет губернских земских сборов, в крайнем случае – за счет казны [6, оп. 1, д. 2034, л. 84 – 85 об., 88 об. – 89]. В сущности, Министерство финансов стремилось сократить до минимума государственные ассигнования

на сельскую школу неземских губерний, переложив расходы на крестьян. Министерство народного просвещения напирало на то, что из-за сложного финансового положения сельского населения содержание школ полностью за его счет невозможно [6, оп. 1, д. 2034, л. 45, 86–88, 91 об.]. Комиссия предупреждала правительство, что отказ от значительных ассигнований на начальное образование в неземских губерниях чреват потерей государством своего влияния на местное население [6, оп. 1, д. 2034, л. 79 об.]. И все же Государственный совет не утвердил разработанный ею, достаточно цельный проект финансирования сельских училищ в неземских губерниях. Министерству народного просвещения было предложено переработать его с учетом возможности применения принципа финансирования, практиковавшегося в земских губерниях, где правительство только помогало временными пособиями частной и общественной образовательной инициативе [6, оп. 1, д. 2034, л. 68 об. – 69].

В 1870–1890-е гг. в Виленском учебном округе в области финансирования начального образования шли процессы, сходные с Российской империей: доля затрат государства падала, а сельских обществ росла. В целом по стране увеличение в абсолютном выражении расходов крестьян на образование происходило в значительной степени за счет земств. В Северо-Западном крае такого источника, к сожалению, не существовало. Хотя доля крестьян в затратах на местные сельские училища постоянно увеличивалась, но в силу политических, социально-экономических и религиозных особенностей белорусской деревни потенция роста в сравнении с земскими губерниями была меньшей. Вследствие этого открытие значительного числа сельских училищ было возможно только при выделении в распоряжение попечителя кредитов из Государственного казначейства. В начале 1880-х гг. попечитель округа Н.А. Сергиевский несколько раз ходатайствовал о выделении дополнительных сумм на открытие сельских училищ в белорусских губерниях, но наталкивался на сопротивление Министерства финансов. Свой отказ министерство мотивировало тем, что большинство жителей Северо-Западного края уклоняется от расходов на школы, а это противоречит постановлению Государственного совета от 29 мая 1869 г. Сергиевский обращал

внимание на то, что данное постановление касалось земских губерний, в которых население тяготело к русской народной школе и жертвовало на ее развитие значительные средства. В Виленском учебном округе присутствовало только «простое сочувствие к ней, которое, не будучи присуще всей массе населения и не делая его способным на большие жертвы в пользу русской народной школы, тем не менее облегчает действия на пользу сей школы со стороны всех сочувствующих ей лиц и обеспечивает успешность их действий, когда им сопутствует щедрая материальная помощь» [цит. по: 12, оп. 171, д. 660, л. 59 об.]. Однако до конца столетия дополнительные кредиты округу так и не были выделены.

В белорусских губерниях, при отсутствии земств, необходимым условием эффективного развития системы начального образования стало тесное взаимодействие учебной администрации округа с православным духовенством и гражданской администрацией, сложившееся еще в 1860-е гг. Попечитель округа постоянно контактировал с виленским генерал-губернатором, гражданскими губернаторами, митрополитами. Училищные советы состояли из представителей трех ведомств. На низовом уровне сложилось сотрудничество между инспекторами народных училищ, рядовыми православными священнослужителями и мировыми посредниками. Именно мировые посредники помогали инспекторам решать целый комплекс хозяйственно-материальных вопросов, связанных с открытием и последующим содержанием правительственных народных училищ в белорусских деревнях [15]. Тем самым мировые посредники компенсировали отсутствие земств, которые в Центральной России приняли на себя хозяйственное и материальное обеспечение школ. Неслучайно директор народных училищ Минской губернии А.А. Кандидов в 1865 г. назвал посредников главными помощниками учебной администрации и предложил сделать их почетными попечителями училищ [8, с. 16].

В конце 1870-х гг. хозяйственное развитие сельских училищ в Минской, Могилевской и Витебской губерниях стали контролировать уездные по крестьянским делам присутствия, которые пришли на смену упраздненному институту мировых посредников. В Виленской и Гродненской губерниях ми-

ровые посредники сохранили обязанности в отношении школы до начала XX в. В отличие от земских губерний, хозяйственно-материальное развитие сельских училищ Северо-Западного края по-прежнему контролировало не общество, а чиновники. Система взаимодействия дирекций и уездных присутствий оказалась достаточно бюрократичной и на практике менее эффективной, чем деятельность земств в области народного образования. Однако в принципе она обеспечивала, хотя и медленное, движение вперед по пути совершенствования хозяйственного состояния начальных училищ округа.

Таким образом, на рубеже 1860–1870-х гг. в Российской империи сложились две альтернативных системы начального образования – земская и неземская. Последняя была представлена, в частности, системой правительственных училищ Виленского учебного округа. Интересно, что две этих системы оказывали влияние друг на друга. Так, к концу 1860-х гг. российское правительство в целом было удовлетворено развитием начального образования в Виленском учебном округе. Министр народного просвещения Д.А. Толстой отмечал, что здесь действовало больше благоустроенных училищ, а система управления ими была налажена лучше, чем в других учебных округах [9, с. 263–264]. В отчете за 1869 г. Толстой, резюмируя развитие системы контроля за народным образованием в северо-западных губерниях, дал ей положительную оценку и предложил применить в земских губерниях [4, с. 45]. В результате в этом же году в земских губерниях России был введен институт инспекторов начальных училищ.

С другой стороны, на властном уровне появилась идея сблизить систему начального образования Северо-Западного края с системой Европейской России. Толчок обсуждению данной идеи был дан в ходе рассмотрения более общего вопроса: об устройстве народных училищ в неземских губерниях, над которым трудилась специально созданная при Министерстве народного просвещения в 1869 г. комиссия с участием представителей от Министерства внутренних дел. Правительство поставило перед членами комиссии две основные задачи: изыскать дополнительные средства финансирования школ и нивелировать различия в управлении и содержании различных типов начальных

учебных заведений [5, с. 52]. На основе разработок комиссии 28 февраля 1873 г. Д.А. Толстой сделал представление в Государственный совет, в котором среди прочих аспектов предложил не менять существовавшую в Виленском учебном округе систему управления и контроля, увеличив только число инспекторов [6, оп. 1, д. 2034, л. 80–82 об.]. Министр финансов М.Х. Рейтерн выразил сомнение в эффективности данной системы и обратил внимание, что принципы ее устройства не сближают Северо-Западный край с Россией, а обособляют [6, оп. 1, д. 2034, л. 66 об.]. В заключении Департамента государственной экономии Министерства финансов от 27 ноября 1874 г. было предложено изменить проект Министерства народного просвещения. В отношении системы управления департамент рекомендовал рассмотреть возможность применения к неземским губерниям «Положения о начальных народных училищах» 25 мая 1874 г. [6, оп. 1, д. 2034, л. 68–69]. В 1875 г. была учреждена новая Комиссия из членов Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел [11, с. 553]. Так, несмотря на то что Министерство народного просвещения удовлетворяла система управления начальным образованием в Виленском учебном округе, под давлением членов правительства оно было вынуждено рассмотреть возможность ее организации на общих основаниях с земскими губерниями. В этой связи возникала проблема: каким образом при отсутствии в белорусских губерниях земств обеспечить участие местного общества в управлении школой. Кроме этого, «Положение» 1874 г. усиливало влияние дворянства в сфере начального образования, а власти по-прежнему не доверяли представителям этого сословия в Северо-Западном крае. Как следствие, члены новой Комиссии решили ознакомиться с мнением местного гражданского и учебного руководства по ряду вопросов: возможности подключения к делу управления и контроля над школой общественных представителей, предполагаемому составу губернских и уездных училищных советов, необходимости внесения изменений в «Положение» 1874 г.

В 1875–1876 гг. требуемые отзывы от директоров народных училищ и губернаторов края поступили в комиссию. Губернаторы допускали участие дворян в училищных советах и соглаша-

лись с их созданием на уровне уезда. Так, гродненский губернатор вместо членов от земств предложил ввести в училищные советы землевладельцев русского происхождения. Согласно «Положению» 1874 г. губернские и уездные советы возглавили губернские и уездные предводители дворянства. Губернатор предполагал возможным возложить руководство советами на местных дворянских предводителей в случае их русского происхождения, иначе председательство должно переходить к директору и инспекторам [6, оп. 1, д. 2034, л. 120 об. – 122, 124 об. – 125]. Директора народных училищ отнеслись к вопросу усиления влияния общественности, и в частности дворянства, в сфере народного образования более осторожно. Их устраивал существовавший порядок с учетом необходимости расширения штатов дирекций. Например, предположив учреждение советов на губернском и уездном уровнях, директор народных училищ Витебской губернии Н.В. Олонцев предлагал составить губернский совет из лиц, назначенных правительством [7, оп. 1, д. 1425, л. 43]. После получения отзывов с мест работа комиссии затянулась. Д.А. Толстой при подготовке «Положения» 1874 г. хотел добиться централизации управления начальным образованием в земских губерниях России и усиления контроля над ним, но не дворянства, а чиновников учебного ведомства [14, с. 84, 90–92]. Директора и инспектора Виленского учебного округа также считали, что руководство начальной школой должно сосредоточиться в руках специалистов сферы образования. Введение в состав училищных советов землевладельцев русского происхождения обеспечивало их политическую лояльность, но отнюдь не грамотность и профессионализм в решении вопросов по управлению школой.

После серьезного изучения всех возможных вариантов организации системы начального образования в неземских губерниях на общих началах с земскими комиссия признала это невозможным. В Северо-Западном крае по-прежнему сохранялась сложная национально-религиозная обстановка. Власти не распространили на белорусские губернии действие некоторых буржуазных реформ, в том числе и в сфере начального образования, вплоть до начала XX в. Возможность допустить участие

представителей общества, в первую очередь дворян, в управление школой нашла отражение только в проектах. На практике же контроль над начальным образованием в белорусских губерниях продолжали осуществлять правительство и Министерство народного просвещения, опиравшиеся на чиновников и православное духовенство. Если рассматривать качество организации учебного процесса в начальной школе, то можно отметить достаточно высокий уровень знаний, которые давали правительственные училища Северо-Западного края, подчинявшиеся Министерству народного просвещения. За правильной организацией учебно-воспитательного процесса следили инспектора народных училищ, дирекции и сам попечитель округа. Программы начальных народных училищ округа по объему и содержанию материала превосходили программы образцовых училищ Министерства народного просвещения. В целом к началу XX в. сложились предпосылки для унификации систем начального образования Виленского учебного округа и центральных губерний Европейской России, поскольку развитие начальных училищ округа в 1870–1890-е гг. имело много общего с функционированием училищ в рамках всей Российской империи. В округе шел процесс централизации управления всеми типами начальных учебных заведений, открывались школы новых типов, распространялось внедрение в процесс обучения предметов, не относящихся к общеобразовательному циклу, профессиональных знаний. Окончившие начальные училища Виленского учебного округа получали одинаковые, в сравнении с другими округами, права, в связи с этим в белорусских губерниях также наблюдался рост числа учащихся. Однако правительство считало возможным серьезные изменения в сфере народного образования только в тесной связи с преобразованиями в других областях жизни Северо-Западного края, в том числе и в сфере местного самоуправления.

Источники и литература

1. *Белецкий А.В.* Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России / А.В. Белецкий. – Вильна, 1905.

2. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. / под ред. П.А. Зайончковского. Т. 1–2. – М., 1961.

3. *Ершова О.И.* Финансирование народной школы Виленского учебного округа во 2-й половине XIX в. // Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Маэрыялы рэсп. навук. канф.: у 4 ч. Ч. 2 / пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. – Гродна, 2003. – С. 150–153.

4. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1869 год // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – Ч. 154. – № 3. – С. 1–95.

5. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1870 год // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – Ч. 160. – № 3. – С. 1–97.

6. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Ф. 10 «Гродненское губернское присутствие».

7. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Ф. 2507 «Дирекция народных училищ Витебской губернии».

8. Отчет по управлению Минской дирекцией народных училищ за 1865 год. – Вильна, 1866.

9. По делам центрального управления Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. – 1868. – Ч. 138. – № 6. – С. 253–277.

10. Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр.: в 55 т. – СПб., 1830–1884. – Т. 30–55.

11. *Рожественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.

12. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге. – Ф. 733 «Департамент народного просвещения».

13. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 18 т. – СПб., 1865–1904. – Т. 3–16.

14. *Сергеенкова В.В.* Правительственная политика в области начального образования в России во второй половине 60-х – 70-х гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Бел. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Минск, 1980.

15. *Яршова В.* Міравыя пасрэднікі і сельская школа ў Беларусі / В. Яршова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 8. – С. 25–31.